

Чжоу Ман тоже улыбнулся и повернул голову к Инь Цзюню, сидевшему рядом, давая понять, что тому следует проявить себя. Неизвестно почему, но Инь Цзюнь лишь смотрел на свой бокал, слегка нахмурившись.

Неужели перепил? Зря я позволил ему столько выпить, — подумал про себя Чжоу Ман.

Тони обвел взглядом присутствующих и, наконец, сказал: — Больше всего мое внимание привлекаешь, конечно... ты, А-Цин.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Юй Цзыцин разразился смехом. — Тони, ну ты даешь. Как там говорится, есть такое выражение, что-то вроде культурный...

— Культурный негодяй, — вставил Чжоу Ман.

— Точно! Культурный негодяй! Это описание идеально подходит Тони! Эй, ты выглядишь так, будто можешь преподавать в университете, и никто даже не усомнится в тебе.

— М-м, я действительно подумываю прочесть лекцию в одном учебном заведении в следующем месяце, — совершенно серьезно ответил Тони.

— И о чем ты будешь рассказывать? О том, как снять превосходный фильм для взрослых?

— Я всерьез собираюсь прочесть именно такую лекцию. Слушайте, а мне нужно подготовить план занятия? Что сделать, чтобы не выглядеть как новичок в преподавании?

— Ты шутишь? Ха-ха-ха...

Тони говорил остроумно, и эта перепалка заставила молодых людей дружно рассмеяться. Атмосфера стала непринужденной, но у Чжоу Мана на душе было беспокойно. Он еще не перешел к главному делу — он несколько раз пытался вставить слово, чтобы представить Инь Цзюня Тони, но тот либо продолжал болтать с Юй Цзыцином, либо предлагал Чжоу Ману выпить, не давая ему возможности заговорить.

Неужели он недоволен Инь Цзюнем? Впрочем, ничего удивительного — Инь Цзюнь весь вечер сидел с недовольной физиономией, как тут будешь доволен? Чжоу Ман несколько раз намекал Инь Цзюню проявить инициативу, но тот лишь угрюмо пил. Зато А-Бай, вот уж кто действительно без комплексов и умеет вертеться. Сначала Тони игнорировал его попытки заговорить, но стоило Тони упомянуть о покупке известного антиквариата, как А-Бай сразу вклинился в разговор. Стоило ему сказать пару фраз, как Тони даже удостоил его внимательным взглядом.

— А-Ман, а это кто такой? Почему не представил? — улыбаясь, спросил Тони.

— О, это А-Бай, мой друг, — ответил Чжоу Ман, чувствуя досаду. Вот еще, только этого не хватало, теперь Тони положил на него глаз.

— А мне он показался... — Тони прищурился, — чем-то знакомым. Очень похож на того парня, которого сейчас активно продвигает компания AL. Как же его зовут?

— Му Цзэ! — восторженно воскликнула девушка. Юй Цзыцин обернулся и бросил на нее строгий взгляд: — Острая на язык.

— Точно, это он, — подтвердил Тони. — Эй, А-Ман, я как раз хотел тебе сказать: в компании AL уже выбрали главного героя для рекламного ролика Эпохи новых звезд. Это и есть Му Цзэ. Со следующего месяца начинаем подготовку, но нам нужен человек, который будет заниматься координацией. Это дело я поручаю тебе. Не забудь связаться с его агентом, сразу после съемок в новом проекте в следующем месяце мы начнем с ним сотрудничать.

7. Прощупывание почвы

Чжоу Ман был ошеломлен, будто его ударило током, и лишь спустя долгое время пришел в себя: — Ты хочешь сказать, что в рекламном ролике, который мы снимаем совместно с AL, главную роль исполнит Му Цзэ? И что это будет уже в следующем месяце? Так быстро?

— График сдвинули, поэтому нам нужно как можно скорее утвердить главного героя для нашего нового фильма, — Тони посмотрел на него, явно недовольный его чрезмерной растерянностью. — Что такое? Есть возражения? Или ты опасаясь, что не справишься, если к основному проекту прибавится еще и кастинг?

— Нет, нет, никаких возражений. Спасибо за доверие, брат Тони, — поспешно ответил Чжоу Ман. В глазах Тони он всегда был надежным и исполнительным сотрудником, поэтому такая реакция была крайне несвойственной.

— Ты явно перебрал сегодня. На следующей неделе начинаем работу, так что иди домой отдохни, А-Ман. А я пойду, — Тони поднялся, и Чжоу Ман поспешно встал следом: — Я провожу вас.

Выйдя вслед за Тони к дверям бара, Чжоу Ман начал извиняться: — Простите, брат Тони, я сегодня немного лишнего выпил. Но будьте спокойны, я обязательно успешно завершу проект с AL и не подведу вашего доверия.

Они вышли на улицу и остались одни на обочине. Мимо текла река машин, ночь сгущалась, но поток людей не иссякал.

— Я верю тебе, — сказал Тони.

Чжоу Ман помедлил: — Брат Тони, а что насчет кастинга для нового фильма компании...

— Ты хочешь предложить того парня, который сидел рядом с тобой, верно? — прямо спросил Тони.

Чжоу Ман смущенно почесал затылок: — От вашего взгляда ничего не скрыть. Он просто сегодня много выпил и не поздоровался с вами, вы уж не обессудьте.

Тони улыбнулся: — А-Ман, парень неплох, и если он хочет работать в компании — это наша честь. Боюсь только, что наш храм слишком мал для такого настоящего дракона.

Чжоу Ман замер: — Что вы, как можно! Это мой двоюродный брат, я его хорошо знаю. Брат Тони, вы не смотрите на него так, он немного не в себе, зато во всем слушается меня. Сказал сделать — сделает.

— Правда? — переспросил Тони.

— Конечно. Разве вы мне не верите? — уверенно заявил Чжоу Ман.

Тони некоторое время молча смотрел на него, а затем рассмеялся. За стеклами очков его взгляд был нечитаемым: — Конечно, я верю тебе. А-Ман, я всегда верил тебе. Ты разве до сих пор не знал?

Тони — старый лис, который не брезгует никакими методами ради достижения целей. Когда он смотрел на человека с таким откровенным и горячим пылом, Чжоу Ман смутился, опустил голову и спросил: — Так что насчет этого...

— Решай сам, — ответил Тони.

— Спасибо, брат Тони, — Чжоу Ман поднял голову и искренне улыбнулся.

Тони протянул руку и ущипнул его за подбородок: — Этот ролик напрямую связан с образом посла компании на целый год, важность этого ты понимаешь, верно? Не забудь подписать с ним контракт, хорошо?

Иногда, пребывая в хорошем настроении, Тони позволял себе подобные вольности. Чжоу Ман с улыбкой отстранил его руку, на словах во всем соглашаясь. Его целью действительно было сделать Инь Цзюня звездой, но насчет подписания контракта с корпорацией Дабаоцзянь у него были свои планы.

— И еще, приглядывай за своим другом, который так похож на Му Цзэ.

Оставив эту фразу, Тони сел в свой Кадиллак и уехал.

Друг, похожий на Му Цзэ — это А-Бай. Стоя у бара и глядя на огни ночного города, Чжоу Ман вздохнул. Он видел много таких парней, как А-Бай. Они приезжают в город А издалека, ради мечты о славе. Пытаются найти нужных людей, завести связи, и даже ради этой призрачной мечты идут на любые хитрости. Чжоу Ман не питал к А-Баю неприязни. Он понимал, что тот использует его как трамплин, просто сомневался, что этот трамплин сработает так, как он надеется.

Как и А-Бай, как и другие актеры компании, даже как Юй Цзыцин — несмотря на внешнюю близость, в глубине души Чжоу Ман всегда сохранял холодную отстраненность наблюдателя.

В таком городе, где царит роскошь и разврат, у каждого есть свои несказанные беды, и кто из нас не носит маску горячего энтузиаста, будучи в душе одиноким и равнодушным? Чжоу Ман никогда не требовал, чтобы его понимали, и не собирался насмехаться над другими. В отношении А-Бая он просто сохранял нейтралитет.

Но что насчет Инь Цзюня? Среди всех этих парней, стремящихся к мечте, неизвестно, станут ли они звездами завтрашнего дня или завянут, как вчерашние цветы, Инь Цзюнь был самым талантливым. У него были природные внешние данные, позволяющие выделиться даже в окружении звезд. В этом Чжоу Ман был уверен. И именно поэтому Тони позволил Чжоу Ману заниматься этим самостоятельно.

Хотя Инь Цзюнь временами казался странноватым, ему несказанно повезло попасть в индустрию именно так. Ему не нужно было ублажать клиентов, как Юй Цзыцину, или лезть из кожи вон ради шанса, как А-Баю. Ему не нужно было заводить знакомства и тратить силы на пустую болтовню — все это делал Чжоу Ман. Инь Цзюню оставалось лишь быть собой — восхитительным, благородным и красивым.

Что касается контракта, о котором упоминал Тони... в ночной тьме глаза Чжоу Мана потемнели, и он вернулся в бар.

У новичков в Дабаоцзянь был трехмесячный испытательный срок, после которого подписывался трехлетний полноценный контракт. Судя по словам Тони, скорее всего, выбранный актер сразу после съемок в новом фильме начнет съемки в коммерческом ролике и станет годовым представителем программы Эпоха новых звезд. Чжоу Ман хотел сделать Инь Цзюня своим золотым билетом в будущее, но истинная цель состояла в том, чтобы воспитать из него звезду мирового масштаба. Дабаоцзянь был лишь первой ступенькой, роль в новом фильме — дверью, а вот статус представителя программы — настоящим трамплином к успеху. После этого он планировал увести Инь Цзюня: он не хотел, чтобы в досье будущей суперзвезды фигурировала строчка актер фильмов для взрослых.

Хотя поступать так было не совсем честно, Дабаоцзянь обманывал его самого уже множество раз. На этот раз он собирался отыгаться с процентами. Поэтому контракт Инь Цзюнь точно не подпишет. Как выкрутиться из ситуации — это то, над чем предстоит поломать голову.

Юй Цзыцин с друзьями еще не собирались уходить, но Чжоу Ман увидел, что Инь Цзюнь перебрал и сидит молча, поэтому решил забрать его домой.

— Брат Чжоу, я хочу еще немного побыть с братом Цином, — А-Бай явно не хотел уходить, и Чжоу Ман с радостью отпустил его: — Хорошо, тогда возвращайся сам.

Юй Цзыцин обхватил его ноги и завыл: — Чжоу Ман, они говорят, что у тебя на заднице родинка в форме семи звезд,ними штаны, покажи нам!

Он уже потянулся к поясу Чжоу Мана. Тот не успел среагировать, как Инь Цзюнь, который все это время сидел в углу и пил, внезапно вскочил, схватил Чжоу Мана за руку и холодно бросил: — Уходим?

Он повел себя так резко, что все приняли это за начало драки и перепугались. Юй Цзыцин с грохотом свалился на пол.

— Пойдем, — Чжоу Ман подтолкнул Юй Цзыцина: — Возвращайтесь домой пораньше, не засиживайтесь.

Уходя, они услышали недовольный голос Юй Цзыцина: — Черт, весь вечер молчал, а тут такое шоу устроил. Тоже мне звезда выискалась, еще даже дебютировать не успел...

По дороге домой Инь Цзюнь молчал. Чжоу Ман размышлял всю дорогу, а когда они вышли из такси на улице напротив офиса, не выдержал: — Инь Цзюнь, тебе... не нравится эта работа?

— Нет, — четко ответил Инь Цзюнь, без злости и запинок.

— Понятно. А ты теперь понимаешь, в чем именно заключается эта работа? — осторожно спросил Чжоу Ман. Все эти дни он сам все планировал, не советуясь с Инь Цзюнем. И хотя тот казался странным, Чжоу Ман стал замечать, что иногда создавалось впечатление, будто Инь Цзюнь прекрасно все понимает и видит насквозь.

Инь Цзюнь кивнул, опустив глаза: — Понимаю. Сниматься с мужчинами.

— Тебе это... противно?

— С тобой? — Инь Цзюнь поднял глаза и посмотрел на Чжоу Мана.

Чжоу Ман опешил, а потом рассмеялся: — Я ведь не актер.

Инь Цзюнь отвел взгляд, наблюдая за прохожими. Красивые мужчины, яркие девушки,

суетливая толпа.

Чжоу Ман заворожено посмотрел на него и тихо сказал: — Инь Цзюнь, поверь, я не дам тебе вечно сниматься в таком кино. Закончим с этим, как только ты станешь представителем программы Эпоха новых звезд, я сразу переведу тебя в настоящее агентство. Ты станешь суперзвездой, будешь сиять, твое будущее будет безграничным.

Будущее было таким далеким, что даже сам Чжоу Ман в этом не был уверен, он просто давал надежду себе и Инь Цзюню.

Выслушав его, Инь Цзюнь посмотрел на него долгим взглядом и очень серьезно кивнул: — Да. Я верю тебе.

Сначала Чжоу Мана пробрало до слез, а потом он потрепал Инь Цзюня по волосам.

— Раньше смотрел фильмы для взрослых? — спросил Чжоу Ман, направляясь к зданию компании.

Инь Цзюнь последовал за ним: — Только книги читал.

Чжоу Ман рассмеялся, подшучивая над ним: — Какой ты, оказывается, хитрый. А я думал, ты ни в чем не разбираешься. Сегодня ты вел себя так невозмутимо, будто профессионал. Я еще про себя хвалил тебя — талантлив, мол.

Инь Цзюнь промолчал, на его губах играла легкая, кроткая улыбка.

Возможно, потому что он наконец выговорился Инь Цзюню, Чжоу Ман был в отличном настроении. Из-за выпитого алкоголя его походка была легкой, и когда он поднимался по лестнице, то не удержал равновесие и начал заваливаться назад.

— Эй, эй, эй! — закричал он. Инь Цзюнь, идущий следом, подхватил его, обхватив за талию.

Может, от алкоголя, но Чжоу Ман, глядя в лицо Инь Цзюня, вдруг рассмеялся:

— Наш Инь Цзюнь такой красавчик...

Инь Цзюнь огляделся — вокруг никого не было. Он протянул вторую руку, подхватил Чжоу Мана под коленями и поднял на руки.

— А! — Чжоу Ман задрогал ногами, смеясь. В сердце зародилось нечто, чему он не мог дать название, но инстинктивно решил не копаться в этом.

У лифта Чжоу Ман попросил опустить его, он все еще мог сохранять самообладание. Заметив, что Инь Цзюнь до сих пор с каким-то неоднозначным выражением смотрит на свои руки, Чжоу Ман улыбнулся и потрепал его по волосам:

— Озорник. О чем думаешь?

Инь Цзюнь поднял голову, но Чжоу Ман отвел взгляд: — О, лифт приехал. Пошли. Спать хочу...

В лифте Чжоу Ман, прислонившись к стене, начал бормотать указания: — Нужно готовиться к кастингу, хотя Тони разрешил мне все решать, процедуру все равно нужно соблюдать. Не думай, что если ты хорош собой, можно халтурить. С завтрашнего дня начнешь тренировки вместе с остальными, понял?

Инь Цзюнь больше не произнес ни слова.

Вернувшись в общежитие, они застали Сяо Лю, низкорослого парня, и здоровяка, который сутился в ванной, доставая из стиральной машины вещи и развешивая их на балконе.

— Юань-громила! Опять ты закинул носки в стиралку вместе с трусами? Я сколько раз говорил, что стиралка общая, я не хочу, чтобы от моих рубашек воняло твоими ногами и спермой! — Чжоу Ман, стоя в гостиной, пришел в ярость и начал орать прямо на него.

Сяо Лю, переключая каналы, злорадствовал: — Ой-ой, тебя же предупреждали, чтобы ты поторапливался мыться, а ты в ванной копошился. Чжоу Ман же вернулся.

Здоровяк, чуть не затмивший своим видом Чжоу Мана, испуганно побился на балкон, молча развесил свои огромные красные трусы и быстро закрылся у себя в комнате.

Этот Юань работал оператором, все трое жили вместе, и коллеги прозвали их числом Пи (Юань-Чжоу-Лю). Чжоу Ман подбежал к двери и начал колотить в нее: — Не думай, что если заперся, я отстану! Раз есть наглость стирать носки в стиралке с нижним бельем, имей наглость выйти из комнаты! Открывай!

Как бы он ни колотил, дверь не поддавалась. Инь Цзюнь стоял в стороне, явно шокированный внезапным взрывом ярости Чжоу Мана. Остальные к этому привыкли, а Сяо Лю продолжал подначивать: — Ой, брат Чжоу, знаешь, что только что сказал Юань-громила? — он надул щеки и принялся пародировать его грубый голос: — Да ладно вам, Сяо Чжоу как барышня, вечно помешанный на чистоте.

Чжоу Ман ворвался в ванную, снова налил воды в машинку, высыпал пачку чистящего средства и включил ее на полную мощность.

— Инь Цзюнь, бери вещи, иди мыться! — крикнул он.

Инь Цзюнь, опешивший от этого эмоционального шторма, от неожиданности едва не подпрыгнул. Сяо Лю рассмеялся и подмигнул ему: — Не бойся, прими к сведению: когда Чжоу Ман злится — он как маленькая девочка, пылкая, но вреда не причинит; а когда доволен — как девушка весной, сердце отогреет.

Из ванной донесся недовольный голос Чжоу Мана: — Чего застыл? Сказал, иди мыться, не слышал?

Инь Цзюнь поспешно пошел в спальню за вещами. Сяо Лю трясся от смеха, а Чжоу Ман вышел и пригрозил ему: — Не учи Инь Цзюня всякой ерунде, научишь плохому — не прощу.

— Ой, брат Чжоу, да учить еще надо? У тебя такой вид был сейчас, что ты парня перепугал.

Чжоу Ман проигнорировал его и принялся прибираться. Вещей у них было немного, после него помылся Инь Цзюнь. В квартире было три спальни, Чжоу Ман не собирался класть Инь Цзюня в гостиную, но в комнате была всего одна кровать. Он хотел постелить на полу, но после сегодняшнего дня слишком устал, поэтому сразу после мытья завалился на кровать.

Перед сном он невнятно пробормотал: — Кровать большая, давай вместе поспать.

Инь Цзюнь высушил волосы и молча лег рядом.

Ощущение горячего тела рядом давило на него, и Чжоу Ман почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Он остро ощущал дыхание Инь Цзюня за спиной, думая, что завтра обязательно нужно купить односпальную кровать, иначе так спать невозможно, как бы он ни старался... может все-таки постелить на полу?

В тот момент, когда Чжоу Ман был в смятении, Инь Цзюнь молча отодвинулся подальше. Давящая атмосфера рассеялась, и Чжоу Ман облегченно выдохнул и уснул.

8. Кастинг

На следующее утро Чжоу Ман проснулся от жары. Полусонный он открыл глаза и резко сел.

В комнате никого не было.

Из гостиной доносились звуки, он вышел и увидел Юань-громилу, который ковырялся со старой камерой.

Юань обернулся, заметил Чжоу Мана и чуть не скончался от страха:

— Я... я тебя разбудил? Извини.

Чжоу Ман равнодушно посмотрел в ответ три секунды и направился в туалет. Юань похлопал себя по груди и продолжил возиться с камерой.

— Моего брата видел? — спросил Чжоу Ман, чистя зубы.

— Тот, который вчера вечером с тобой пришел?

<http://bllate.org/book/19103/1876209>